

Услышав голос рядом, Вэньжэнь Лэчжань снова опустил взгляд вниз.

Затем мужчина невольно нахмурился.

Фигура человека в белом действительно выглядела странно знакомой.

Как и все, Вэньжэнь Лэчжань инстинктивно предположил, что этот практикующий, находящийся в рядах секты Люфань, должен быть женщиной.

Но теперь, присмотревшись внимательнее, он понял, что это не женщина, а юноша.

— В отличие от предыдущего Бессмертного Владыки Морозного Нефрита, нынешняя внешность Янь Сяошу выглядела так, будто ему было всего восемнадцать-девятнадцать лет.

Определив пол человека внизу, Вэньжэнь Лэчжань сразу же осознал — перед ним, должно быть, Янь Сяошу из секты Люфань.

Вэньжэнь Лэчжань не сказал ни слова, лишь уделил больше внимания Цзян Чицю.

В схватках мастеров победа решается в считанные секунды.

Не прошло и нескольких часов, как соревнования подошли к концу.

Именно в этот момент Цзян Чицю, ступив на длинный меч, появился в самом центре высокой платформы.

Совершенно случайно его противником оказался практикующий, который был из того же клана, что и те, кто недавно у ворот Бессмертной горы Фужань пытался ему досаждать.

Встав в центр платформы, Цзян Чицю услышал звон мечей, а также усмешку своего противника, который сквозь зубы произнес:

— Секта Люфань? Сегодня я покажу тебе... какую цену придётся заплатить за то, что перешёл дорогу не тому человеку.

Сказав это, практикующий рассмеялся.

Цзян Чицю с презрением посмотрел на него.

Этот человек действительно был глуп.

Видимо, привыкнув командовать в своём клане, он, похоже, забыл, что сейчас его слова могут услышать могущественные практикующие.

И действительно, как только он заговорил, все присутствующие на платформе устремили на него свои взгляды.

Только Вэньжэнь Лэчжань продолжал молча наблюдать за Цзян Чицю.

Несколько мечей, висящих вокруг арены, постепенно исчезли, и состязание началось.

Цзян Чицю знал, что мутировавший небесный корень духа ледяной стихии — это невероятная сила, которая для обычных практикующих является непреодолимым ударом.

Хотя они были одного уровня, в реальной схватке противник не смог бы ему противостоять.

Цзян Чицю хотел немного схитрить и закончить бой без лишних усилий.

Но, к его удивлению, противник явно нацелился на его жизнь.

Цзян Чицю, конечно, не позволил бы ему добиться своего.

Белый меч внезапно засветился, поглотив всю духовную силу противника без малейших усилий.

— Ты... ты жульничаешь! — закричал мужчина, его глаза наполнились яростью.

Цзян Чицю не ответил, он даже не сдвинулся с места.

Белый меч снова засветился, на этот раз направляясь прямо в горло противника.

Опасаясь ненужных проблем, Цзян Чицю немного замаскировался.

Он не использовал уникальные техники мутировавшего небесного корня духа ледяной стихии, даже слегка замаскировал свою духовную силу.

Для стороннего наблюдателя это должно было выглядеть как небесный корень духа водной стихии.

Но Цзян Чицю не ожидал, что в этот момент его предаст собственный товарищ по команде.

— Эй? — с любопытством спросил один из практикующих секты Люфань, увидев белый свет на мече Цзян Чицю. — Что с нашим младшим братом? Почему он не использует техники ледяного небесного корня?

Хотя практикующие секты Люфань обладали невероятной внешностью и казались хрупкими, по сути они были воинственными.

Цзян Чицю не знал... что его товарищи ожидали, что он мгновенно убьёт противника, продемонстрировав свой мутировавший небесный корень духа ледяной стихии и поразив всех присутствующих.

— Не знаю... — покачала головой спрошенная практикующая. — Возможно, он собирается использовать их в последнем бою, — тихо предположила она.

Их голоса были настолько тихими, что даже окружающие едва могли их расслышать.

Но они не знали, что вся Бессмертная гора Фужань находилась под наблюдением одного человека.

Хотя маскировка Цзян Чицю была искусной, он был всего лишь практикующим на этапе выхода из тела. Перед более высокими уровнями совершенствования такая маскировка не могла долго скрывать его истинную природу.

В тот момент, когда Цзян Чицю воспользовался мечом, на другом конце Бессмертной горы Фужань, на одной из заснеженных вершин, медленно открыл глаза мужчина в белых одеждах с золотой вышивкой.

На его лбу была тонкая тёмно-красная отметина, похожая на застывшую каплю крови или тёмно-красный драгоценный камень.

В тот момент, когда он открыл глаза, мечи в Лесу Мечей, а также духовные мечи, охраняющие платформу, издали печальный звон.

Мужчина снова выпустил своё духовное сознание и услышал разговор практикующих секты Люфань.

— Мутировавший небесный корень духа ледяной стихии? — пробормотал Янь Мочан.

Неужели в этом мире существует третий обладатель такого корня?

Меч Цзян Чицю был полностью белым, выглядел так, будто был сделан из фарфора.

И именно этот хрупкий на вид меч, украшенный «ледяными персиковыми цветами», обладал невероятной духовной силой.

Духовный меч жизни Цзян Чицю, как нож сквозь масло, без труда разрезал защитный барьер противника и даже разрушил брошенный им в панике духовный артефакт.

Затем он остановился у горла противника.

— Ты проиграл... — из-под белой вуали раздался голос молодого практикующего.

Цзян Чицю произнёс эти слова, используя духовную силу, и только его противник мог их услышать.

Услышав его голос, противник наконец понял — перед ним был мужчина!

— Ты... — его тело дрожало, и лишь через мгновение он смог выговорить оставшиеся слова. — Янь Сяошу?

Кончик меча Цзян Чицю слегка коснулся шеи мужчины, и капля крови упала на белый клинок, мгновенно исчезнув.

Что сказал Цзян Чицю, знал только его противник, но его слова услышали все.

На мгновение на месте стало шумно, но мужчина, сидевший на высокой платформе, не проявил никакой реакции.

Он понял, что, хотя Цзян Чицю был на этапе выхода из тела, его сила намного превосходила уровень этого этапа.

Итак, как только проигравший практикующий был вытеснен с арены, Вэньжэнь Лэчжань внезапно обернулся и взглянул на своего защитника.

— Сойдись в схватке с Янь Сяошу.

Слова Вэньжэнь Лэчжана разнеслись по всей платформе, и, услышав их, Цзян Чицю невольно нахмурился.

Ну что за дела... Старейшина, зачем вы мне мешаете?

Цзян Чицю уже несколько дней как возродился, но система всё ещё не появилась.

Не получив задания, он не знал, стоит ли ему держаться в тени или произвести впечатление, и даже не был уверен, должен ли он проиграть или выиграть.

[Система, система!]

[Если ты не появишься, всё пропало!]

Цзян Чицю снова и снова вызывал систему, но она оставалась безмолвной.

В этот момент защитник Вэньжэнь Лэчжэнь уже вышел на арену.

Мужчина в плотной одежде поклонился Цзян Чицю и, не говоря ни слова, тут же направил свой меч прямо на него.

Уровень совершенствования этого мужчины был примерно на этапе слияния с телом, что намного превосходило уровень Цзян Чицю.

После начала боя защитник, выполняя свою миссию, не давал никаких поблажек. Его чёрный духовный меч был полон убийственного намерения, направляясь прямо в сердце Цзян Чицю.

Неужели за те несколько сотен лет, что я отсутствовал, ученики Бессмертной горы Фужань стали такими жестокими?

Не имея другого выхода, Цзян Чицю был вынужден сжать зубы и принять вызов.

Он чувствовал, что противник пытается заставить его показать истинный уровень.

Цзян Чицю действительно не хотел скрывать свой корень, сдаваясь.

Через несколько ударов он слегка коснулся земли носком ноги и мгновенно завис в воздухе.

Цзян Чицю не сказал ни слова, его белый меч нарисовал в воздухе изящный узор.

И затем...

Из земли начали появляться ледяные шипы.

Это был всего лишь бой, и Цзян Чицю совсем не хотел убивать противника.

Поэтому эти ледяные шипы не направлялись прямо на защитника Фужань, а лишь плотно окружали его.

Увидев эти шипы, все, кроме практикующих секты Люфань, застыли на месте в шоке.

Это... мутировавший небесный корень духа ледяной стихии?

Это осознание ударило по каждому, как тяжёлый молот.

<http://bllate.org/book/15283/1352941>